

Помимо фигурки Дарумы на шкафу, Цинь Су подарил ему и ту ароматическую свечу в резной кокосовой скорлупе, что стояла теперь на кофейном столике у торшера, и висящую на стене картину — искусную мозаику из засушенных цветов и дерева...

Цинь Су любил делать подарки. Каждый раз, приходя в гости, он приносил что-нибудь с собой: милые безделушки или угощения.

Честно говоря, эти украшения не слишком вписывались в интерьер, но Син Вэньфэй всякий раз находил для них место. Со временем дом наполнился вещами, которые принёс с собой Цинь Су.

С детства Вэньфэй получал элитарное образование: лучшие учителя знакомили его с тонкостями восточной и западной эстетики, он вырос под влиянием безупречного стиля мировых музеев. Его вкусы разительно отличались от предпочтений Цинь Су.

Вэньфэй считал это просто «разницей вкусов», хотя на самом деле у Цинь Су никакой системы в оформлении дома не было. В быту он ценил простоту и практичность, выбирая лаконичные, неподвластные времени вещи. Что же касается сувениров и поделок, то он покупал их спонтанно — просто потому, что взгляд зацепился.

Если во время рабочих поездок и конференций у него выдавался свободный час, он бродил по окрестностям и накупал памятных вещиц. Себе Цинь Су ничего не оставлял: одну часть отдавал Вэньфэю, остальное раздаривал коллегам по лаборатории и студентам.

Глядя на эти недорогие и, прямо скажем, незамысловатые сувениры, Син Вэньфэй ощутил, как к горлу подкатывает комок. За каждой из этих вещей стояло тепло, которое Цинь Су в них вкладывал, и от этого осознания становилось невыносимо больно. Он замер посреди гостиной, не в силах сделать и шага.

Позорное бегство, когда он удирал, точно побитый пёс, совершенно вылетело из головы. Единственное, что жгло изнутри, — это мысль: Цинь Су его больше не любит. У того кто-то появился. Этого было достаточно, чтобы разбить Вэньфэя вдребезги. За все двадцать с лишним лет жизни — даже в самый ранимый подростковый период — он не испытывал подобной муки.

Хотя Син Вэньфэй видел Чжоу Сюня всего несколько секунд, он вынужден был признать: мужчина хорош. Статный, интеллигентный, уверенный в себе — тот казался достойной парой. Должно быть, Цинь Су и впрямь в него влюбился.

Водитель с сумкой в руках замер в прихожей. Видя, что Младший гендиректор Син не приглашает его войти и просто стоит в оцепенении, он не решился бросить вещи на пороге — в сумке наверняка лежал дорогой ноутбук.

— Младший гендиректор Син, куда положить вашу сумку? — негромко позвал он.

Вэньфэй вздрогнул, выныривая из своих мыслей, и растерянно обернулся. Заметив водителя, он словно только сейчас вспомнил, что тот поднялся вместе с ним.

— Ох... — выдохнул он. — Просто поставьте на стол. Спасибо, что помогли.

— Не стоит благодарности, это моя работа, — ответил водитель.

Он снял обувь и в одних носках прошествовал к столу, осторожно пристроил сумку и добавил вкрадчиво:

— Тогда я пойду. Если понадобится машина — звоните в любое время.

Вэньфэй заторможенно кивнул, хотя слова водителя едва ли зацепились за его сознание.

Тот уже дошёл до двери и собирался обуться, но, бросив взгляд на Син Вэньфэя, который так и застыл истуканом, передумал. Он выпрямился, подошёл ближе и негромко произнёс:

— Младший гендиректор Син, с вашими-то деньгами и внешностью... Стоит ли так убиваться? Найдёте себе кого-нибудь получше.

— А? — Вэньфэй испуганно воззрился на него. — О чём вы?

— Да ведь это из-за любви, верно? — вздохнул водитель.

Молод ещё, подумал он. Пожил бы подольше, повидал бы разных женщин — и знать бы забыл, что такое «страдать по бывшим».

Син Вэньфэй попытался изобразить подобие улыбки, но лицо его исказилось так, будто он вот-вот разрыдается.

— Это настолько заметно?

Водитель хмыкнул про себя: «Да тут только слепой не увидит».

— Младший гендиректор Син, я знаю пару тихих мест, где можно пропустить стаканчик. Хотите, отвезу? Выпьете, выпитесь — и всё пройдёт. Вы завидный жених, у вас талантов и денег куры не клюют. Любая женщина пойдёт за вас, стоит только пальцем поманить. Зачем закидываться на ком-то одном?

Син Вэньфэй промолчал. В его взгляде, глубоком и полном тоски, не промелькнуло и тени интереса к предложению. Женщины его не интересовали вовсе. Да и другие мужчины сейчас

были не нужны — ему был нужен только Цинь Су.

Однако мысль о том, чтобы где-нибудь выпить, показалась не такой уж плохой. В этом доме каждый угол кричал о Цинь Су, лишая способности здраво мыслить.

— Хорошо, — согласился он. — Отвезите меня куда-нибудь, где тихо и можно выпить.

Вэньфэй знал в Городе S пару баров, но ехать туда не хотел — боялся встретить знакомых.

Они снова спустились к машине. Автомобиль покинул жилой комплекс и выехал на широкую магистраль — дорогу, ведущую к Университету S.

Было тридцать шесть минут первого. Вэньфэй отрешённо смотрел в окно. Ночной город был пуст, лишь жёлтые листья гинкго кружились в свете фонарей, подхватываемые холодным ветром. В этом было какое-то щемящее, одинокое изящество.

И тут Син Вэньфэя осенило.

Тот мужчина поддерживал Цинь Су, а стоило Вэньфэю его оттолкнуть, как тот рухнул на землю. И когда он попытался помочь ему подняться, Цинь Су в истерике начал отпихивать его... Более того, он выглядел очень плохо. Кажется, у него в глазах стояли слёзы.

В обычной ситуации Цинь Су не стал бы так реагировать. Скорее уж он должен был замереть от шока, увидев Вэньфэя у своего порога.

«Да, с ним явно что-то не так. Может, он болен?»

— Мастер Лу, — обратился Вэньфэй к водителю. — Не надо в бар. Везите меня обратно, к западным воротам Университета S.

Водитель опешил.

«Надо же, какой однолюб попался, — подумал он. — Его за дверь выставили, а он опять туда рвётся?»

— Младший гендиректор Син, вы уверены?

— Просто везите, — отрезал Вэньфэй.

Что бы там ни случилось, он обязан проверить.

Иначе тот мужчина, который пришёл с ним в полночь, наверняка останется ночевать.

Смириться с этим Вэньфэй не мог. Он сделает всё, чтобы испортить им малину.

Бегство с поджатым хвостом и так было позором. Нельзя просто сидеть сложа руки и позволять какому-то выскочке уводить своего парня.

Вэньфэй мгновенно подобрался, апатия сменилась лихорадочной решимостью.

— Быстрее, — приказал он.

Водитель лишь мысленно развёл руками, но послушно прибавил газу. Через две минуты машина затормозила у западных ворот.

Едва автомобиль остановился, Вэньфэй выскочил наружу и во весь дух помчался на территорию кампуса.

Его длинные ноги мелькали в темноте, полы плаща развевались на ветру, перемешиваясь с золотой листвой гинкго.

Добежав до дома Цинь Су, он лишь на мгновение замялся, после чего вихрем взлетел по лестнице.

***

Завершив разговор с Чжоу Нин, Чжоу Сюнь вернулся к дивану, на котором лежал Цинь Су.

— Учитель Цинь, может, всё-таки переляжете в постель? Там будет удобнее.

Цинь Су чувствовал такую слабость, что даже шевелиться не хотелось. Он отрицательно покачал головой.

— Я здесь полежу. Учитель Чжоу, со мной всё в порядке, возвращайтесь домой. Я и так доставил вам слишком много хлопот, не смею вас больше задерживать.

— К чему эти церемонии? — тут же возразил Чжоу Сюнь. — У вас жар. Я ещё немного понаблюдаю за температурой. Если она спадёт — пойду, если нет — придётся звонить врачу Нину и спрашивать, что делать дальше.

Цинь Су бросил взгляд на электронный градусник на столе.

— Я и сам справлюсь, правда.

Чжоу Сюнь снова поднёс термометр к его лбу — «пик». Температура не изменилась. Он достал листок, расчертил таблицу и записал время и показания. Затем устроился в маленьком кресле напротив дивана.

— Не нужно со мной миндальничать, — мягко сказал он. — Я по натуре «полуночник», всё равно раньше срока не усну.

Цинь Су пришлось смириться. Дальнейшие отказы выглядели бы холодным отчуждением, что могло обидеть Чжоу Сюня.

Он закрыл глаза, но сон не шёл. В голове круговертью носились обрывки образов. То ли нервы из-за стычки с Вэньфэем сдали, то ли побочные эффекты от лекарств сказывались.

Немного помолчав, Чжоу Сюнь снова заговорил:

— Я вижу, вы не хотите звать своих студентов. Но в ближайшие дни вам будет несладко. Раз вы не хотите, чтобы я дежурил здесь, значит, нужно позвать кого-то из близких друзей. Одному оставаться опасно. Если вас снова вырвет, некому будет помочь. Знаете, бывают случаи, когда больные в полубессознательном состоянии задыхаются рвотными массами.

«Вряд ли я умру именно так», — подумал Цинь Су. Чжоу Сюнь, по своему обыкновению, умел произвести впечатление парой фраз.

— Хорошо, завтра я что-нибудь придумаю, — пообещал он.

— Уж будьте так добры, — гнул свою линию Чжоу Сюнь. — Вы слишком боитесь обременить окружающих. Но позвать кого-то на помощь — это нормально. Глядишь, после этого и отношения станут крепче.

Цинь Су тихо откликнулся, давая понять, что услышал его.

— Вы раньше учились в Японии? — вдруг спросил Чжоу Сюнь.

Цинь Су удивлённо приоткрыл один глаз.

— Ездил на год по обмену. Но... как вы догадались?

— По вашему характеру. Похоже, вы сильно прониклись этой их философией «не доставлять неудобств другим». Вы единственный ребёнок в семье?

— Да, — со вздохом признал Цинь Су.

Чжоу Сюнь понимающе улыбнулся:

— Думаю, вы слишком привыкли полагаться только на себя. Но поверьте, если вы попросите кого-нибудь присмотреть за вами пару дней, человек может оказаться вовсе не против.

Цинь Су не хотелось развивать эту тему, и он спросил в ответ:

— А вы? Тоже единственный?

— Нет, у меня есть младшая сестра, — с нескрываемой гордостью ответил Чжоу Сюнь.

— О... Понятно, почему вы так хорошо умеете заботиться о других.

Чжоу Сюнь рассмеялся:

— Наверное, это заслуга моей второй половинки. Стоит мне в чём-то оплошать, как меня тут же наставляют на путь истинный. — Он на мгновение нахмурился. — Но здоровье у моего партнёра не очень. В такую погоду легко подхватить простуду. А если заболит — сразу пропадает сон, весь день ходит разбитый, голова раскалывается.

Заметив, с какой нежностью Чжоу Сюнь говорит о супруге, Цинь Су подумал, что у них, должно быть, очень крепкий брак.

— Да, — заметил он, — женский организм всё же хрупче мужского.

Чжоу Сюнь на мгновение замер, но лишь усмехнулся и не стал ничего объяснять.

— Воды ещё принести? — спросил он.

Цинь Су попытался приподняться.

— Мне нужно в уборную.

Чжоу Сюнь тут же подхватил его под локоть. Цинь Су поначалу хотел отказаться, но, вспомнив слова о своей излишней вежливости, смолчал и позволил довести себя до двери.

Пока он был внутри, Чжоу Сюнь рассматривал холодные белые стены квартиры. Ему казалось, что от этого жилища веет какой-то могильной стужей — дома у него было куда уютнее.

Когда Цинь Су вышел, он выглядел ещё более измождённым, ноги заплетались. Чжоу Сюнь снова поддержал его.

— Может, всё же в спальню?

— Нет, — слабо отозвался Цинь Су. — Там ещё холоднее, чем здесь.

Чжоу Сюнь вспомнил ту комнату, откуда принесли одеяло. Просторная, почти пустая, из мебели только кровать да огромный шкаф, покрытый тёмно-красным лаком. Такие шкафы он видел только в детстве, в старых домах. Жизни в той комнате и впрямь не чувствовалось.

Он помог Цинь Су устроиться на диване и посоветовал:

— Если мёрзнете, купите электрогрелку. Мой партнёр очень боится холода, так что мы греемся ими ещё с начала ноября.

Короткий поход до ванной отнял у Цинь Су последние силы. Сознание поплыло, голос Чжоу Сюня то доносился чётко, то превращался в неразличимый гул.

Чжоу Сюнь принёс стакан тёплой воды, а затем снова измерил температуру. 37,5. Становилось лучше.

Записав результат, он негромко сказал:

— Учитель Цинь, попробуйте поспать.

Цинь Су приоткрыл глаза.

— В голове сумбур, никак не уснуть.

— Тогда просто полежите с закрытыми глазами, так легче. И не вздумайте бороться со сном только из вежливости ко мне. Не нужно со мной разговаривать.

Цинь Су промолчал.

Видя, что больной затих, Чжоу Сюнь достал телефон. Сообщения в мессенджерах сыпались горой, но времени отвечать обычно не хватало — он делал это либо разом, либо игнорировал вовсе. Даже сообщения от родителей порой оставались без ответа, за что Чжоу Нин не раз его отчитывал: «Маме с папой ответь сразу, хоть смайлик пришли, чтобы не волновались».

Он всегда послушно кивал, но в суете дел снова забывал обо всём.

С одной стороны, соцсети сближали людей, с другой — нещадно пожирали время, а случайный игнор мог обернуться смертельной обидой.

Цинь Су провалился в полузабытьё. В этом состоянии ему чудилось, будто он слышит каждый шорох во всём доме. Звуки наслаивались друг на друга, он то и дело вздрагивал, понимая, что это лишь галлюцинации.

Он взглянул на Чжоу Сюня. Тот сосредоточенно что-то печатал. С супругой?

— Учитель Чжоу, — позвал он. — Идите всё-таки домой.

Чжоу Сюнь поднял голову и снова щёлкнул термометром.

— Всё ещё 37,5. Посижу ещё немного. Если до часа ночи температура не подскочит — уйду.

Раз уж срок был назначен, Цинь Су перестал спорить.

— Переписываетесь с женой?

— Нет, — отозвался Чжоу Сюнь. — Поздно уже, пальцы на холоде быстро устают печатать. Отвечаю студентам. Сил моих на них нет.

— Что случилось?

— Учитель Цинь, вы ведёте бакалавров?

— Нет, только практику в лаборатории — студентов факультета наук о жизни, Колледжа фундаментальной медицины и права и Колледжа общественного здравоохранения на третьем курсе. Это удобно: большинство моих аспирантов как раз из тех, кто приходил на стажировку.

— А у меня один деятель прогулял три недели, а теперь пишет, что у него «обстоятельства», и просит не снижать балл.

— А вы можете снизить?

— Да не я это решаю! — воскликнул Чжоу Сюнь. — Сейчас всё строго: посещаемость отмечается по карточкам, данные уходят напрямиком в учебную часть. Система сама высчитывает итоговый балл за посещаемость. Зачем мне писать? Шёл бы сразу в деканат.

— Вы ему так и ответили?

— Я на первой же лекции сказал: посещаемость — не моя забота, это к учебной части. Но он, видимо, считает, что я всемогущ и просто вредничаю.

Он показал экран телефона, но перед глазами Цинь Су всё плыло, и он не разобрал ни слова.

— Пишет, что из-за этого потеряет стипендию и ему нечем будет платить за учёбу. Ну почему они мне не верят? Сказано же: деканат!

— Может, предложите ему постараться на экзамене? — тихо произнёс Цинь Су. — Пообещайте высокий балл за знания. Это ведь в вашей власти. Компромиссное решение.

— Ну... Если он выучит на отлично, я и так поставлю «пять». Но если он придёт с пустой головой, а я нарисую ему балл — как я посмотрю в глаза остальным?

— Я просто хотел помочь вам от него отделаться.

Чжоу Сюнь задумался.

— Ладно. Напишу, что посмотрю на его успехи на сессии... Нет, стоп. Если он перешлёт это сообщение другим или выложит в сеть, меня по головке не погладят.

Он стёр черновик и набрал сухое: «Посещайте занятия и готовьтесь к экзамену, тогда оценка будет достойной».

Ни на секунду нельзя расслабляться.

Пока они обсуждали студенческие дела, в подъезде раздался гулкий, спешный топот.

— Что за манеры? — нахмурился Чжоу Сюнь. — В такой час — и так топтать.

— Дом старый, звукоизоляция никудышная, — пояснил Цинь Су.

— Да современные человевики не лучше...

Тук-тук-тук!

В дверь громко постучали.

Оба замерли. Чжоу Сюнь с недоумением посмотрел на Цинь Су.

— Ты кого-то ждёшь?

— Нет.

— Наверное, студент какой-нибудь.

Чжоу Сюнь поднялся и пошёл открывать.

<http://bllate.org/book/17514/1657272>